
Представляем вашему вниманию интервью следователя - криминалиста Алексея Трофимова, опубликованное в газете "Аргументы и факты. Алтай", посвященное проблеме безвестного исчезновения детей

Розыск в режиме он-лайн

Время от времени электронные СМИ и социальные сети пестрят сообщениями по теме «пропал ребёнок». «Всем, кому что-нибудь известно о местонахождении, просьба позвонить...».

Источник таких обращений – правоохранительные органы, для которых по букве закона дети – все несовершеннолетние, даже если юноше или девушке до 18-летия рукой подать.

Бывают периоды, что подобные сообщения публикуются с настораживающей

впечатлительную общественность частотой. Но на самом деле дети пропадают – теряются даже чаще, чем о том можно судить по информации в публичном пространстве. Так, в прошлом году следственные подразделения края отработали 822 сообщения о пропаже несовершеннолетних. А с начала этого года до 25 мая, известному во многих странах мира как День пропавших детей, поступило уже 416 подобных сообщений, рассказал **«АиФ-Алтай» старший следователь-криминалист отдела криминалистики СУ СКР по Алтайскому краю Алексей Трофимов**. Даже если учесть, что эти числа буквально не равны количеству терявшихся детей, т.к. некоторые из них «исчезают» с места жительства систематически, всё равно получается много.

Никаких трёх дней!

По словам полковника юстиции Трофимова, со стороны Следкома, курирующего розыск несовершеннолетних, значительная часть пропавших после обращения в полицию их родителей или законных представителей, находится достаточно быстро. Порой даже и без постороннего вмешательства. К примеру, малолетний ребёнок беззаботно заигрался на детской площадке неподалёку от дома, или младшеклассник по дороге из школы заглянул к товарищу в гости, звонок на мобильный не услышал, не ответил, а мама или бабушка уже в панике набирают всем знакомый номер 02 или 128 (телефон доверия полиции). Бывает, сотрудник ОВД и дежурный следователь уже приехали на место, где последний раз видели этого ребёнка, а он уже на пороге родного дома. И это – «идеальная» ситуация.

- Работа по сообщениям о пропавших детях начинается немедленно, - говорит Трофимов. – Давно уже нет пресловутых трёх суток ожидания, фактически под запретом фраза «набегается и вернётся» - все понимают, что в таких случаях время крайне важно. И даже при понимании, что абсолютное большинство детей-подростков пропадают из поля зрения взрослых не по чьему-то злему умыслу, а по собственному хотению, как правило, «теряясь» у друзей, товарищей, дальних родственников, каждого из них ищут со всей серьёзностью.

В прошлом и нынешнем году нашли всех разыскиваемых детей, преступлений в отношении пропавших не было. Но один мальчик 11-ти лет, ушедший из дома в Барнауле 2 апреля прошлого года, через десять дней был обнаружен мёртвым в дачном домике одного из садоводств Первомайского района. Ребёнок замёрз.

Услышьте детей

Основная часть «потеряшек»- подростки, и девочки в этом смысле проявляют заметную активность. Нынешней весной новостная лента регионального СУСКа даже вызвала ощущение дежавю. 26 февраля в Барнауле пропала 15-летняя девочка, найдена 7 апреля.

Третьего апреля ушла из дома в селе Алтайском её сверстница, родители написали заявление о её пропаже 12 числа, двадцать шестого её местонахождение было установлено. 12 апреля

15-летняя девочка пропала в Горняке, пятеро суток спустя её обнаружили в Подмоскowie (добиралась автостопом!), вернули родителям. Ровно месяц ушёл на поиск 17-летней барнаульской девушки, 21 марта ушедшей в неизвестном направлении... В двух из этих случаев в Следкоме были возбуждены уголовные дела по статье 105 УК РФ, так бывает, когда в течении нескольких дней о пропавшем несовершеннолетнем «ни слуху, ни духу». По словам Трофимова, в рамках возбужденного дела у правоохранителей появляется больше возможностей для розыска, в частности, по судебным решениям проводятся технические мероприятия. Когда пропадает маленький ребёнок, уголовное дело возбуждается немедленно.

Одна из упомянутых девочек ушла из социального учреждения. Ещё два-три года назад побеги подростков из детских домов, интернатов, училищ с круглосуточным пребыванием носили системный характер, сейчас это явление удалось минимизировать.

Есть дети, у которых охота к перемене мест неистребима, это, так сказать, клиника. Но подавляющее большинство «теряющихся» подростков движимы семейными конфликтами, чувством непонимания, внутренним протестом... А это лечится – искренним вниманием, заинтересованным общением, любовью.

Помните об этом, уважаемые взрослые.

Светлана ВИКТОРОВНА

К слову

«День пропавших детей» призван привлечь внимание к проблеме пропажи несовершеннолетних, их защищённости от трудных жизненных ситуаций и похищений. В России отмечался пятый раз.

25 мая в Барнауле, в парке «Лесная сказка», волонтерская организация «Лиза Алерт», активно помогающая правоохранителям в поиске пропавших детей, провела мероприятие для родителей и детей, завершившееся зажжением свечей. Это символ того, что пропавших детей поняли и ждут, и им дорога домой всегда открыта.

"АиФ. Алтай" № 22 30 мая - 5 июня 2018

01 Июня 2018

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/news/item/1232146/folder/873343>

